

Йонго взял трубку. "Мистер Эрикссон, это Ли Йонго." "Мистер Ли, чеченские повстанцы предприняли попытку террористической атаки на нефтепровод." "Ах...!" "Хотя это было только наполовину удачно, цены на нефть в мире будут временно колебаться. Россия не смогла остановить их полностью, потому что они спонтанно атаковали три разные точки..." "Они действительно сделали это... СМИ со всего мира сойдут с ума по этому поводу." "Я думаю, что это то, что они задумали, мы уже подтвердили их атаки и поврежденные трубопроводы через наш спутник." "Юнго не могли поверить, что их агентство - это группа, которая даже имела право перемещать спутник. Несмотря на то, что у ЦРУ США также было два спутника, информационное агентство было частной организацией, это не имело смысла: "Хорошо, спасибо, что проинформировали меня. Я рад, что мы не зря рисковали в Чечне". "Абсолютно". Скоро вы получите деньги на свой счет, я с нетерпением жду возможности снова работать с вами". "Подождите, господин..." Эрикссон уже повесил трубку, не оставив Юнго ни минуты, чтобы он ответил. Он все еще был в недоумении, так как не хотел получать дополнительную плату, но Эрикссон не принял бы второго мнения по этому вопросу. Террористическая атака "черных вдов" на нефтепровод не оказала большого влияния на цены на нефть, но эта атака была воспринята как большая проблема, так как Россия объявила войну с экстремистскими террористами. Было бы естественно, если бы Россия наказала нападавших, но страна пыталась укоренить всех террористов и правительство республик, которые позволяли повстанцам. Россия залегла на дно из-за зимней Олимпиады, но теперь, когда Олимпиада в Сочи закончилась, правительству нечего бояться. Как будто они ждали этого, российское правительство начало направлять войска российской армии в республики, к которым принадлежали террористические группировки. Путин ждал, чтобы найти причину, чтобы искоренить их, и, наконец, появилась возможность. Теперь западный мир не имел права голоса в этом вопросе, хотя Россия выполняла свою жестокую миссию, так как у России была рациональная причина. После того, как он закончил разговор с Эрикссоном, Янив, который сидел перед ним, также получил звонок. После того, как Юнго рассказал Яниву о возможном террористическом акте, он позвонил Путину, чтобы сообщить об этом еще до того, как ЦРУ США связалось с Путиным. Звонок в ЦРУ был сделан через пару дней после того, как они расследовали достоверность информации, и Янив был удовлетворен этим звонком. Казалось, что он даже планировал еще одну охотничью поездку с Путиным. Он обнял Юнго с радостью. "Ли, ты - главный человек, который помог мне избавиться от мафиозного титула." "Мне просто повезло. Пожалуйста, не думайте, что я особенный". "Хахаха..." Услышав, что газовые месторождения были найдены в седьмом округе, и получив комплименты от президента Путина за один день, это, несомненно, был день празднования Янива. Подопечные Янива тоже могли расслабиться, так как у их босса был отличный день. Всякий раз, когда Юнго приходил к Янову в свой особняк, Янив был в отличном настроении, и его подопечные старались зайти в особняк. Сергей сказал Youngho, что некоторые высокопоставленные лица группы даже ждут, пока Youngho придет за Янивом, чтобы он подписал несколько бизнес-предложений и контрактов. На самом деле, Юнго неоднократно видел, как Янив подписывал документы, привезенные его людьми, когда он пил. Действительно, компания не была обычной. После окончания подписания Янив засмеялся от души, как будто демонстрируя свою щедрость.\*\*\* Юнго и Илквон вернулись в Баку из Волгограда. Он поспешил обратно в седьмой район, так как техники были бы обескуражены, если бы не появилось представительство компании, даже несмотря на то, что они нашли залежи энергоносителей, что было большим достижением. Юнго угощал всех рабочих и техников ужином и напитками, а также давал им бонусы, чтобы вознаградить их, так что их поощряли к более усердной работе. Хотя поиски газовых месторождений были радостной новостью, теперь компания должна быть еще более осторожной в этом вопросе. Когда давление газовых выбросов не было подавлено, как сейчас, чаще случались несчастные случаи, связанные с безопасностью. Теперь рабочим предстоит проделать большую техническую работу, например, закопать трубы и установить оборудование для контроля количества газа под высоким давлением и сжечь газ, находящийся в воздухе.

Конечно, у владельцев бизнеса будет вечеринка, но для техников их работа отныне будет еще более сложной и рискованной. В то время, Youngho думала, что выплата бонусов будет лучшим способом поощрения рабочих. Так как не было идеальным просто перевести деньги на их счета, он обошел поле и пожал руку каждому рабочему, что было сделано много раз в корейском деловом мире. правительство Азербайджана ответило на хорошие новости об успешной разведке седьмого района с вознаграждением. Юнго был приглашен в президентский дворец и провел несколько дней, встречаясь с соответствующими должностными лицами, а когда он пришел во дворец, в знак молчаливого протеста принес десять ящиков зейнепского вина. Поскольку президент улыбнулся, глядя на вина, Юнго был уверен, что его вина будут выбраны для официального президентского банкета. Вина фермы "Зейнеп", по сути, должны были стать официальным вином для официального мероприятия правительства не только потому, что они были очень вкусными, но и потому, что ферма была самой большой и большой фермой с самым большим количеством продукции в Азербайджане, в ней был символический смысл, и теперь, когда Юнго был постоянным жителем Азербайджана, ферма больше не была иностранным бизнесом. Когда Юнго отправился за карточкой резидента, он подал заявление на выдачу карточек родным братьям и сестрам, а также родителям Сангчуна. Она им все равно понадобилась, так как они тоже жили бы здесь. Также, в случае необходимости, Юнго подавал заявление на двойное гражданство с целью ведения бизнеса. На новых 600 акрах южной части фермы впервые был выращен виноград. Несмотря на то, что виноград был не так уж плох, содержание сахара в нем было низким для производства вина. Поскольку их размеры позволяют прекрасно питаться в одиночку, в Юнго было организовано мероприятие для детей и родителей международной школы, корейцев, проживающих в Баку, и корейских бизнесменов. Он раздал им виноград, они могли прийти и собрать виноград, чтобы забрать его домой. Мероприятие продолжалось много дней, и теперь участники попросили Юнго сделать его ежегодным. Это казалось хорошей идеей. Так как многие люди были корейцами, Юнго выбрал День провозглашения Хангыль\* для ежегодного мероприятия, и в течение дня на ферме будут проходить различные мероприятия. На ферме Юнго было около 50 корейцев, в том числе тридцать сотрудников охранной компании и семья северо-корейского перебежчика. Он также позвонил сотрудникам корейского посольства, с которыми не поддерживал связь некоторое время. Отныне ферма Зейнеп будет центром корейцев в Азербайджане. Он также сказал им приезжать в любое время, так как на ферме есть гостевой дом, это не было бы странно, так как на ферме проходили подготовку тридцать корейских охранных бригад. Летом на ферме будет бассейн, а зимой - каток для гостей. Для корейцев, тосковавших по корейской культуре и еде, ферма Зейнеп была бы удобным местом. Для такого человека, как Юнго, который любил свой народ, было приятно, что он мог предложить свою ферму корейцам.\*\*\* Юнго получил свою карточку постоянного жителя Азербайджана. Он не мог свободно работать и жить в Азербайджане как резидент, а не как иностранный инвестор. За исключением того факта, что у него не было права голоса или карточки социального страхования, с ним теперь можно обращаться, как с другими азербайджанцами. Для Юнго ничего не изменилось, кроме того, что ему не пришлось продлевать свою визу. Теперь, когда ему не нужно было возвращаться в Корею за визой, он чувствовал себя немного пустым внутри, так как у него не было никаких обязательств возвращаться в Корею, если только он не захочет посетить ее. Он представлял себе женитьбу на Фатиме и задавался вопросом, сколько у нее будет гражданства, если она выйдет за него замуж. Он улыбался себе. Проходивший мимо Чонгил заметил, что он улыбается в одиночестве. "Ты делаешь много случайных вещей, теперь сходишь с ума?" "У меня есть карточка резидента, вот почему." "Почему ты улыбался? Ты, наверное, мечтал о странных вещах." "Джонгил действительно становился читателем мыслей." "Чувак, тебе нужно пойти и открыть дело с гадалкой. Ты становишься как призрак." "После наблюдения за лицом Ёнго, Джонгил посмотрел на тебя и сказал: "Я знаю, о чем ты думаешь." Чувак, ты отвратителен. Что это за лицо? Юнго, все вокруг знают, что Фатима - твоя девушка. Почему бы тебе уже не

жениться?" "Чувак, она все еще студентка..." "Какое отношение студентка имеет к женитьбе? К тому же, это нехорошо, когда незамужнюю женщину называют мадам фермы..." "У тебя нет причин сомневаться. Не знаю, как далеко ты зашла, но просто выйди замуж, пока не поздно. Старейшины фермы тоже, похоже, сочувствуют Фатиме. "Мнение Чжонгиля имело смысл. Фатиму часто называли мадам фермы корейской службой безопасности и женами друзей Ён Хо. Всякий раз, когда ее так дразнили, она не знала, что делать в неловком положении. Юн Хо также чувствовала себя одинокой по ночам. Глядя на то, как он не пытается дать отпор своему предложению, Джонгил давил на него еще сильнее: "Фатиме исполнится двадцать четыре года после дня рождения в следующем месяце. В кавказской культуре она бы уже родила двух детей. Люди думают, что это странно, что она до сих пор не замужем, просто выходи замуж до конца года". "Неужели другие люди так думают?" "Чувак, я тоже в странном положении". Ты больше не называешь Караджан по ее имени, так как она моя жена, и для меня странно называть Фатиму." "Я не могу называть ее по имени, так как она теперь мать". Чувак, мы все еще пропитаны корейской культурой." "Я не думаю, что ты сможешь исправить это, пока не умрешь. В любом случае, я знаю, что ты будешь слишком застенчивым, чтобы торопить свадьбу, так что я сделаю это для тебя, хорошо? "Для его застенчивого друга, Джонгил собирался торопить план свадьбы Ёнго и Фатимы. Через некоторое время свадебные слухи Юнго и Фатимы распространились по ферме. Родители Санчунь были так рады услышать эту новость: "Юнго, многие в Баку уже думают, что Фатима - твоя жена. Их бы напугало, если бы у тебя была большая свадьба, почему бы тебе не устроить небольшую свадьбу на ферме? Юнго даже рот не мог открыть. 20 декабря выглядит хорошим днём для свадьбы". На ферме не было бы рабочих..." Ты знаешь, что не можешь сделать это в одиночку. Просто иди до конца." "Да, отец." "У Ёнго не было выбора, кроме как согласиться с ним. После того, как распространились свадебные слухи, было трудно увидеть лицо Фатимы. Всякий раз, когда она встречалась с Ёнго, она краснела и пыталась спрятаться в стыде. Она была ошеломлена свадебным слухом, о котором даже не подозревала, и Юнго даже не сделала ей предложение. Он не только был ужасен в романтических вещах, но и стеснялся. Было бы неплохо, если бы Джонгил пришел на помощь, но он сосредоточился на подготовке команды безопасности.\* День провозглашения Хангыль - День корейского алфавита, национальный праздник празднования изобретения и провозглашения корейских алфавитов.